

Приготовления Учихи Тонана заняли почти все утро. Когда он закончил, был уже полдень. Он снял очки и протёр их салфеткой, а затем поставил еду на обеденный стол.

Посмотрев на Санбо Мотоёши, он сказал: "Давайте поедим сейчас. Я должен уйти после этого".

Как только они начали, Тонан снова погрузился в свои внимательные наставления. "Я положил рисовые шарики в холодильник. Просто достаньте их и разогрейте, когда захотите поесть. Этого должно хватить до моего возвращения. Не забывайте их разогревать. Холодная еда вредна для желудка. Также я приготовил рисовые шарики с мясом и овощами. Не будьте привередливым".

"Я..." Мотоёши закрыл лицо своими грубыми руками, и прежде чем Тонан смог сказать что-то еще, старик начал всхлипывать. Тонан был так встревожен, что поспешно подошел к нему и обнял за плечи. Он спросил с обеспокоенным видом: "Дедушка Мотоёши, почему вы плачете? Я слишком много говорил?"

Мотоёши махнул рукой и несколько раз покачал головой. Ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, и его тон все еще дрожал. "Мне не нужны твои деньги. В комнате под моей кроватью есть потайное отделение. В нем мои сбережения. Деньги нужны больше всего, когда ты находишься вдали от дома. Тебе не нужно идти на компромисс, чтобы угодить мне. Позаботься о себе как следует и возвращайся в целостности и сохранности..."

Не успел он продолжить, как снова разразился рыданиями и зарыдал, как ребенок. Тонан продолжал его утешать: "Но у меня есть деньги, и я богат. Кроме того, проезд и другие расходы будут компенсированы работодателем. Оставьте свои сбережения для себя. Разве экономия денег не является вашим любимым делом?"

"В... в таком случае... это... это прекрасно..."

Мотоёши плакал еще некоторое время. Ему действительно было трудно расставаться с деньгами.

"Я всегда был экономным, но если подумать, я не могу закопать деньги с собой. В любом случае, помни, что эти деньги принадлежат тебе в будущем. Это примерно двадцать миллионов рё. И еще, возьми танто, который лежит в моей спальне. Используй его для самозащиты".

Видя, что тот успокоился, Тонан взял чашу с рисом и палочки для еды и вложил их в руки Мотоёси. Он вернулся на свое место и успокаивающе сказал: "Я со всем уважением откажусь от танто. Это клинок чакры, и он слишком ценен".

Мотоёши начал медленно заталкивать еду в рот и сказал, жуя: "Как может меч быть дороже человеческой жизни?"

Тонан, однако, покачал головой и сказал: "Я всего лишь генин. Если я выйду с чакровым клинком, это легко привлечет нежелательное внимание".

"Тоже верно", - кивнул Мотоёши .

'Дзинь! Получил признание Санбо Мотоёши".

Палочки Тонана на мгновение замерли, а затем он продолжил есть как ни в чем не бывало. После того, как они закончили трапезу, Тонан небрежно сказал: "Кстати, я зарегистрировал ваше имя в больнице некоторое время назад".

Мотоёши нахмурился, подумал немного и спросил с недоумением: "Зачем тебе регистрировать меня? Я в полном порядке".

Тонан объяснил, пока мыл посуду: "Это просто обычная проверка здоровья. Когда я вернусь, я отвезу вас в больницу. Если есть какие-то проблемы со здоровьем, лучше обнаружить и вылечить их раньше, чем позже. Еще лучше, если их нет. Но здесь и далее, раз в полгода вы должны проходить медицинский осмотр".

Мотоёши махнул рукой и сказал: "Это слишком напряженно. Я не поеду, точно не поеду. Отмени регистрацию".

Руки Тонана, мывшие посуду, приостановились, и он торжественным тоном сказал: "Я хочу, чтобы вы сопровождали меня всегда. В конце концов... я злосчастный человек".

Эта низкая сторона Тонана разбила сердце Мотоёши. Он вздохнул и согласился: "Хорошо, я проведу медицинский осмотр, как только ты вернешься".

После этих слов он выкатил инвалидное кресло во двор и стал смотреть на аккуратно подстриженные цветы и растения, погрузившись в раздумья.

Время отъезда Тонана было близко. Он надел сумку ниндзя и отправился в путь.

Когда он проходил мимо Мотоёши, тот увещевал его: "Положите одежду для стирки отдельно. Я постираю ее после возвращения".

С этими словами он вышел со двора. Мотоёси кивнул и поджал губы. Глядя на спину Тонана, который удалялся все дальше, он догнал коляску и крикнул: "Дитя, будь осторожен в своей безопасности. Если ты чего-то не понимаешь, просто спроси своего лидера-сенсея. Ешь больше еды, не заставляй себя страдать".

Пока он кричал ему вслед, Тонан уже ушел.

.....

К воротам деревни, условленному месту встречи Команды Девяти, Тонан прибыл на десять минут раньше назначенного времени. Однако Намикадзе Минато и Хатаке Какаши уже были там, видимо, долго ждали. Даже Узумаки Кушина нашла время, чтобы прийти и проводить их.

"Простите, я заставил вас всех долго ждать". Тонан извиняюще поклонился всем троим. Минато глупо улыбнулся, почесал голову и со смехом сказал: "Ты не опоздал, тебе не нужно извиняться".

Кушина подошла к Тонану, крепко похлопала его по плечу и сказала: "Тонан-кун, тебе не нужно быть таким вежливым, когда ты с нами. Похоже, что ты относишься к нам как к чужакам".

Тонан послушно кивнул и сказал: "Я буду внимателен в следующий раз, Кушина-сенпай".

Кушина слабо улыбнулась, изо всех сил стараясь выглядеть мягкой и приветливой. Она слегка наклонилась и спросила: "Ты приготовил все необходимое? Такие как кунаи, сюрикены, пищевые таблетки и т.д."

Тонан поправил очки и кивнул головой. "Если это все, то я готов", - ответил он.

Кушина выпрямилась, окинула остальных троих загадочным взглядом и сняла рюкзак, который был у нее за спиной. Затем она расстегнула его перед ними. Содержимое внутри заставило Минато побледнеть от испуга.

"Тада! Я приготовила для всех вас еду в коробках. Отсюда до Храма Огня не меньше двух дней пути. Вы можете съесть их, когда проголодаетесь по дороге".

Уголки рта Минато слегка подергивались. Он изо всех сил старался выглядеть бодрым и сказал: "Не было никакой необходимости проходить через такие неприятности".

Какаши тут же отступил на два шага с выражением ужаса.

Увидев их реакцию, выражение лица Кушины испортилось, и она стала похожа на вулкан, готовый извергнуться в любой момент.

"Вы думаете, что блюда, которые я готовлю, не вкусные?"

"Нет, нет." Минато и Какаши поспешно замахали руками, отрицая обвинение.

Раньше еда, которую готовила Кушина, имела очень тяжелый вкус. Но с тех пор, как она узнала, что Тонан предпочитает легкую пищу, она выработала привычку не добавлять соль. Из-за этого Минато и Какаши было очень трудно проглотить пищу.

Хотя таблетки не имели вкуса, их можно было проглотить за один раз. А вот ежу из коробок приходилось жевать по одному кусочку за раз. Поскольку она была безвкусной, они не могли проглотить ее, даже если бы захотели.

Когда Кушина уже готова была взорваться, раздался радостный голос Тонана: "Кушина-сенпай, спасибо, что приготовила для меня столько еды в коробках. Воистину, спасибо тебе большое".

Гнев Кушины мгновенно угас. Она посмотрела на Минато с самодовольным видом и сунула свой рюкзак в руки Тонана.

"Тонан-кун самый понимающий".

Минато неловко улыбнулся и быстро сменил тему. "Уже поздно, мы должны зарегистрироваться и отправиться в путь".

Все трое направились в регистрационный офис у ворот. Показав листок с заданием и проездные, они вместе покинули Коноху.

Позади них Кушина продолжала махать руками и кричать: "Берегите себя, возвращайтесь скорее".

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2125250>